

**Аналитическая записка:
мониторинг положения в
области экономической
безопасности Беларуси
(январь-март 2022 года)**

Риски для экономического роста

Первый квартал 2022 года стал переломным с точки зрения развития экономики Беларуси в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Масштабные внешнеторговые, логистические и финансовые санкции и ограничения, а также потеря Украины как одного из ключевых торговых партнеров кардинально изменяет будущее страны. Если еще в начале года динамика экономики Беларуси выглядела умеренно позитивной, то уже по результатам первого квартала 2022 года она стремительно вошла в зону рецессии. Падение ВВП страны за март относительно марта прошлого года составило порядка 3,3%, а итоговый показатель за первый квартал составил минус 0,4%. При этом падение экономики будет неизбежно углубляться, и в апреле по некоторым оценкам оно может достичь 10% в сравнении с апрелем прошлого года ([источник](#)). Значительную рецессию прогнозируют различные международные фонды и по итогам всего года (таблица 1). При этом высокая неопределенность относительно дальнейших санкций делает такие оценки весьма предварительными. Также не ясна и продолжительность рецессии, поскольку она с высокой вероятностью будет носить не циклический, а структурный, трансформационный характер.

Год \ Оценка динамики ВВП	МВФ	Всемирный банк	ЕБРР	S&P
2022	- 6,4	- 6,5	- 3	- 15
2023	0,4	1,5	0	- 5

Таблица 1. Прогнозы динамики ВВП Беларуси в 2022-2023 гг, %

Столь значительные потери экономики обусловлены беспрецедентным характером принятых санкционных мер: они затрагивают ключевые экспортные отрасли и производителей страны, серьезно ограничивают транзитный потенциал Беларуси. Так, прямой запрет на экспорт введен для нефтеперерабатывающих заводов страны, предприятий химической отрасли, серьезно ограничен экспорт продукции деревообработки, закрыт доступ в балтийские порты для транспортировки калийных удобрений, существенно ограничена работа в ЕС белорусских грузоперевозчиков. В результате НПЗ страны, которые в последние годы обеспечивали 12-20% экспортной выручки Беларуси, вынуждены полностью перейти лишь на работу на внутренний рынок и сократить объем переработки более чем в 2 раза ([источник](#)). Очевидно, чтобы проблемы с поставками на экспортные рынки испытывает и Беларуськалий, который в апреле достаточно неожиданно полностью закрывается на капремонт. В условиях утраты доступа к балтийским портам так и не были подписаны годовые контракты с потребителями в Индии и Китае, что обычно происходило в первые месяцы года. При этом обеспечить аналогичные объемы продаж в Китай железнодорожными поставками видимо не удастся. С марта приостановлены отгрузки калийных удобрений и в Бразилию, экспорт которых туда в 2021 году превысил USD 580 млн ([источник](#)). В целом по оценкам экспертов BEROC санкции и потеря украинского рынка затрагивает до 30% белорусского экспорта ([источник](#)). При этом уже в марте, если

верить заявлению министра экономики, сокращение экспорта к аналогичному месяцу прошлого года составило около трети объема продаж ([источник](#)).

Сопоставимые потери могут быть связаны и с добровольными шагами международных компаний по уходу с российского и белорусского рынков или самоограничению по работе на них. Так, возможность отказа заказчиков от услуг белорусских компаний по репутационным причинам вызвала массовую волну релокации в IT-отрасли. Точных данных по этому процессу нет, но отраслевые опросы показывают, что релокация уже коснулась до трети сотрудников отрасли, и процесс будет продолжаться и далее ([источник](#)). Знаковым событием в отрасли стало заявление о полном уходе из Беларуси компании Wargaming – одного из крупнейших работодателей в секторе (более 2 тыс. сотрудников на начало года) и главной продуктовой компании страны.

При этом помимо шока со стороны спроса, который уже активно выражается в сокращении экспорта товаров и услуг, санкции и ограничительные меры создают шок со стороны предложения. Достаточно быстро он проявится через разрыв технологических цепочек и сокращение промежуточного импорта. По оценкам российских властей, уже со второй половины года истощение запасов импортных комплектующих и сырья могут стать значительной проблемой для сохранения непрерывности технологического процесса на макроуровне ([источник](#)).

Значительное негативное влияние санкции будут оказывать и на инвестиционную активность в стране. Сокращение внутреннего рынка, ответные контрсанкции (в частности ограничения на вывод капитала) и репутационные издержки будут сильно снижать привлекательность страны для западных инвестиций. Интерес китайских инвесторов будет в свою очередь охлаждаться утратой логистической привлекательности страны и рисками попадания в санкционные списки. Стоит ожидать и сжатие частных внутренних инвестиций, обусловленной проблемой с ресурсной базой для таких инвестиций и ухудшением экономических ожиданий бизнеса. Так, индекс делового оптимизма по оценкам Республиканской конфедерации предпринимательства упал до минимальных уровней за все 17 лет его расчета ([источник](#)). В такой ситуации инвестиционная активность государства может вынуждено возрастать. При этом эффективность такой практики может быть невысокой, поскольку в предыдущие годы Правительство так и не смогло решить проблему повышения эффективности своего инвестиционного аппарата.

В долгосрочной перспективе санкции значительно сократят потенциал экономического роста страны. Перестройка экономических цепочек будет сопровождаться переключением на альтернативный менее технологичный, менее качественный и более дорогой импорт и вынужденное импортозамещение. При этом выпуск некоторой высокотехнологичной продукции может быть и вовсе утрачен. На долгосрочный потенциал экономического роста сильное влияние окажет и потеря человеческого капитала, вызванная как оттоком трудоспособного населения, так и постепенной деградацией социальной сферы (в первую очередь медицины и образования). В случае с Беларусью активный процесс оттока населения проявляется через «утечку мозгов» в первую очередь в IT-секторе – высокопроизводительной отрасли, которая являлась основным драйвером экономического роста последние годы.

Ключевым фактором, который должен частично нивелировать санкционные потери для экономики страны, может стать рост экспорта в Россию на фоне уменьшения конкуренции и открытия там свободных ниш. Например, уже сейчас фиксируется значительный рост спроса на белорусскую продукцию на рынке бытовой техники ([источник](#)). Способность белорусских производителей воспользоваться такой ситуацией зависит от возможности заместить выпадающий промежуточный импорт поставками от альтернативных производителей (например, китайских).

При этом антикризисную программу властей пока сложно назвать соответствующей по масштабам тем проблемам, с которыми сталкивается экономика. По примеру 2020 года она в основном акцентирована на точечной помощи производителям и экспортерам ([источник](#)). Шаги по поддержке населения пока лишь анонсируются без каких-либо подробностей. Не реализуется на практике и обсуждаемая в прессе возможная либерализация экономики. Именно раскрепощение предпринимательской инициативы официальные российские эксперты рассматривают в качестве ключевого фактора ускорения адаптации и структурной трансформации экономики ([источник](#)). Белорусские же власти пока ограничились лишь отменой запрета на выезд для граждан и повышением лимита стоимости посылок из-за рубежа. При этом нет никакой информации, что власти могут отказаться от своих планов по масштабному реформированию (и фактически повышению) налогов для малого бизнеса в 2023 году. Сомнительным выглядит и решение о повышении сбора для компаний участников ПВТ с 1% до 2% от выручки.

В целом вынужденная трансформация экономики может поставить перед властями политически острый вопрос закрытия некоторых традиционных предприятий. В частности, потеря европейского и украинского рынков вызывает вопрос о целесообразности существования в стране двух крупных НПЗ, явно избыточных для внутреннего рынка. Попытки властей сохранить структуру экономики любой ценой, в т.ч. через бюджетное перераспределение ресурсов от более успешных секторов экономики к проблемным, может только усугубить экономические проблемы в стране.

Риски финансовой нестабильности

Санкции как непосредственно, так и через вторичные эффекты создают существенные риски и для финансового сектора. Прямые угрозы для финансовой стабильности связаны с запретом в ЕС на операции с Нацбанком Беларуси и финансирование торговли и инвестиций, отключением от системы SWIFT отдельных банков (в том числе второго крупнейшего банка страны “Белагропромбанка”), запретом на поставку в Беларусь наличных евро. Вторичный эффект от санкций связан с резким падением доверия к банковской системе, что выражается значительным оттоком депозитов и ростом спроса на наличную валюту.

При этом стоит отметить, что период первичного острого шока финансовая система страны пережила достаточно успешно. В конце февраля-начале марта Нацбанк повторил тактику поствыборного 2020 года: на фоне резкого роста спроса на валютном рынке регулятор отказался от предоставления рублевой ликвидности банкам, предпринял административные шаги по ограничению потребительского

кредитования, а также воздержался от попыток удержать курс рубля валютными интервенциями. Также Нацбанк не пошел на введение валютных ограничений по примеру российского Центробанка, которые в условиях высокого уровня долларизации накоплений могли усилить панику. В частности, регулятор не стал прибегать к таким мерам, как обязательная продажа валюты экспортерами, введение лимитов на снятие валюты со счетов и вывод ее из страны, ограничения на покупку безналичной валюты компаниями и наличной валюты населением. При этом Нацбанк не препятствовал вводу аналогичных мер некоторыми коммерческими банками для своих клиентов. В результате курс белорусского рубля к доллару после скачка в начале марта на свободном рынке к уровню почти BYN 4 за USD, в середине апреля опустился до уровня ниже BYN 2,7 за USD. По статистике за март, даже несмотря на панический спрос в начале месяца, население осталось чистым продавцом валюты (на сумму USD 220 млн ([источник](#))). В тоже время важным фактором восстановления белорусской валюты к доллару стало укрепление российского рубля, которое наблюдается на фоне сильного внешнеторгового сальдо. Это стало возможно благодаря тому, что несмотря на шаги западных стран по сокращению закупок российских энергоресурсов, российский экспорт пока сжимается не так существенно, как импорт. В результате профицит внешней торговли и вовсе достигает рекордных уровней (например, за первый квартал он составил USD 66 млрд по сравнению с USD 25,8 млрд за аналогичный период прошлого года ([источник](#))).

Издержками такой политики Нацбанка стало резкое сокращение ЗВР по итогам месяца – за март их размер упал на USD 700 млн, а суммарное сокращение за два последних месяца уже превысило USD 1 млрд. Нехватка рублевой ликвидности у банков привела к значительному росту ставок на депозитном и кредитном рынках, а также к сворачиванию многих кредитных программ, в т.ч. по кредитованию жилой недвижимости.

Несмотря на преодоление первичного шока, среднесрочные санкционные риски остаются существенными. Судя по динамике ставок, актуальной остается проблема сокращения депозитов населения, и в особенности их валютной компоненты. По итогам марта отток средств с валютных счетов и депозитов граждан превысил USD 620 млн, или более 12%. Вероятно, в апреле эта тенденция ослабнет, однако для кардинального ее преломления необходимо восстановление доверия к банковской системе. Усиливает проблему с формированием ресурсной базы банков и потеря для них доступа на международный рынок капитала.

Сокращение экономики значительно усиливает и кредитный риск для банков, связанный с резким ростом уровня плохих долгов. При этом в отличие от статистики валютного рынка, показатели плохих долгов в большей степени предрасположены к сокрытию и по оценкам, которую ранее высказывали международные фонды, их официальный уровень (лишь 5,3% от активов банков) не отражает полную остроту проблемы.

Дестабилизирующее влияние на финансовый рынок оказывает и усиление инфляции. Только за март рост потребительских цен составил 6,1%, а в годовом исчислении инфляция разогналась до 15,9%. Дальнейшее движение потребительских цен имеет высокую степень неопределенности. С одной стороны, восстановление курса рубля и резкое охлаждение экономики будет оказывать ярко

выраженное дефляционное воздействие. Так, по недельной статистике в России уже в начале апреля наблюдается резкое торможение инфляционных процессов. С другой стороны, дальнейшее ужесточение санкций, в особенности ограничения на импорт российских энергоресурсов (вплоть до введения эмбарго на импорт российской нефти), может спровоцировать новый виток ослабления российского рубля и усилить инфляционную спираль.

Инфляционное влияние могут оказать и вынужденные меры властей по поддержке экономики. В условиях резкого сжатия внешнего и внутреннего спроса, а также роста безработицы власти могут пойти на смягчение бюджетных правил и расширение поддержки производителей (предоставление госгарантий, субсидирование процентных ставок, бюджетное финансирование). Такие действия властей могут иметь обоснование с точки зрения реального сектора, но станут дополнительным импульсом для инфляции.

Значительно выросли и риски обслуживания госдолга, что нашло отражение и в новых суверенных рейтингах Беларуси: в марте международные агентства кардинально понизили кредитные рейтинги страны до преддефолтного уровня. Помимо невозможности рефинансировать долги за счет заимствований на международном рынке и ограниченности валютных резервов, у властей возникают и технические проблемы с валютными выплатами. Ближайшая значительная выплата по погашению евробондов в сумме USD 800 млн предстоит в начале 2023 года. При этом возможный дефолт по иностранным обязательствам для Беларуси будет иметь более болезненные последствия, чем для России, в силу высокого уровня долларизации белорусской экономики.

Риски экономической самостоятельности

Важным итогом санкционного давления является резкий рост зависимости белорусской экономики от российской. Роль России как и без того основного экономического партнера резко возрастает во всех аспектах сотрудничества: внешней торговле, инвестициях, логистике. Частично восполнить потери экспорта, ранее приходившегося на украинский рынок (порядка USD 5,5 млрд), власти Беларуси надеются за счет переориентации товарных потоков в первую очередь на российский и китайский рынки (в сумме USD 1,9 млрд и USD 1,7 млрд соответственно) ([источник](#)). Также российские производители в приоритетном порядке рассматриваются для замещения выпадающих производственных цепочек. Например, крупный производитель БелАЗ заявляет о начале серийного производства самосвалов с российскими моторами ([источник](#)). Очевидно, что в такой ситуации доля России во внешней торговле страны существенно увеличится с показателя более 50% в первые месяцы 2022 года.

Одновременно с этим Россия становится основным транзитным путем белорусской продукции и на рынки третьих стран. Ускоренное строительство собственного терминала в порту Санкт-Петербурга правительство страны рассматривает как ключевое условие восстановления калийного экспорта. Надеются власти и на расширение использования железнодорожного сообщения через Россию для торговли с Китаем.

Также Россия осталась практически единственным источником финансирования белорусского госдолга. Так, власти стран договорились о

реструктуризации (в частности отсрочке по оплате) в текущем году долга перед Россией на сумму USD 1 млрд. Поддержку белорусской экономики призваны обеспечить и новые договоренности между странами в энергетической сфере. Так, с апреля правительства зафиксировали цены на газ в российских рублях до конца 2022 года ([источник](#)). Такой шаг должен снизить давление на валютные резервы страны, а также в перспективе несколько уменьшить реальную стоимость газа для экономики.

Выводы

В первом квартале 2022 года экономика Беларуси столкнулась с вызовами, которые могут стать самыми значительными за всю ее суверенную историю. Масштабные санкции, потеря рынка Украины и ограничение уровня международной кооперации приводят не только к значительному сокращению экспорта страны, но и провоцируют структурный кризис в экономике. Возможная глубина экономического спада и время, которое потребуется для адаптации экономики к новым условиям функционирования, являются неопределенными и зависят от ее адаптационных способностей. Долгосрочные последствия для экономики рискуют выразиться в падении производительности, структурном упрощении и потере человеческого капитала.

